

История распространения культа св. Леонтия Ростовского на Руси в XV – XVI веках

А.Г. Мельник

Почитание епископа Леонтия Ростовского стало формироваться вскоре после обнаружения его мощей в 1160-е гг. Изначально в Ростове главным центром данного культа являлся кафедральный Успенский собор, в котором находилась гробница с упомянутыми мощами. В конце XII – начале XIII в. ростовский епископ Иоанн (1190–1213) установил день ежегодного празднования памяти святителя – 23 мая, то есть, выражаясь в духе нового времени, осуществил его канонизацию. Жители Ростова почитали св. Леонтия как своего небесного покровителя и чудотворца¹. Все это хорошо известно. Гораздо меньше мы знаем об истории распространения культа св. Леонтия на Руси.

О его почитании за пределами Ростова в XIII–XIV вв. свидетельствуют происходящие из разных мест Руси месящесловы и прологи той эпохи, содержащие соответственно памяти и житие святителя². Значит, его почитание стало распространяться на Руси в эти два столетия. Но мы не знаем, сколь глубоко укоренился тогда интересующий нас культ в тех или иных центрах. Действительно, само по себе наличие данных памятней и прологов не может указывать на то, что почитание святого поднялось в соответствующих центрах выше формального или этикетного уровня.

Какие же в таком случае признаки свидетельствуют о более глубоком и устойчивом почитании подвижника благочестия?

Несомненно, наиболее значимым признаком является указание документов на строительство и функционирование храмов, посвященных святому в определенных центрах. Причем важно учитывать не только соответствующие

---

¹ *Ключевский В.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 3–22; *Семенченко Г. В.* Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // Труды Отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ). Л., 1989. Т. 42. С. 241–251; *Мельник А. Г.* Становление культа св. Леонтия Ростовского в домонгольское время // Сообщения Ростовского музея (далее – СРМ). Россия и проблемы европейской истории: средневековье, новое и новейшее время. Сб. статей в честь члена-корреспондента Российской академии наук Сергея Михайловича Каштанова. Ростов, 2003. Вып. 13. С. 143–152; *Мельник А. Г.* Социальные функции ростовских святых в XII–XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11 (129). С. 76–85.

² *Сергий, архим.* Полный месящеслов Востока. М., 1875. Т. 1. С. 247, 314; *Фет Е. А.* Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. Вып. 1. С. 378–379; *Лосева О. В.* Русские месящесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 106–107, 345.

посвящения главных церковных престолов, а и – приделов, поскольку, судя по всему, именно с устройства придельных церквей и начиналось утверждение культов святых во многих регионах Руси. Следовательно, сначала следует выявить свидетельства о таких храмах. Далее необходимо выяснить социальную принадлежность, с одной стороны, инициаторов или заказчиков этого строительства, с другой – прихожан данной церкви. Конечно, заказчики актом сооружения храма во имя святого достаточно явно демонстрировали свою приверженность к его культу. Но и прихожане в процессе регулярного отправления служб в честь этого подвижника благочестия в посвященной ему церкви постепенно должны были уверовать в него как в своего небесного покровителя.

Второй по значению признак – иконы святого, дошедшие до нас или зафиксированные документами в различных церквях. Действительно, любая икона предполагает молитвенное обращение людей к изображенному на ней подвижнику благочестия и, значит, свидетельствует о развитости его культа в месте расположения этого образа. Кроме того, в источниках могут быть и прямые свидетельства о развитости культа святителя в некоторых центрах.

Сведения об интересующих нас церквях и иконах содержатся в летописях, актах, писцовых материалах, описях церквей и монастырей, житиях святых, записях на книгах, надписях на иконах, научных изданиях по иконописи. Прямые указания на статус в определенных центрах культа святителя имеются в летописях, актах и монастырских обиходниках. Предлагаемое исследование базируется на комплексном анализе всех этих источников.

Описанные выше признаки почитания св. Леонтия встречаются в источниках XV в. и более позднего времени. Исходя из данного наблюдения, рассмотрим историю распространения культа св. Леонтия на Руси в XV – XVI вв.

Наиболее раннее известие о строительстве церкви во имя интересующего нас святителя содержится в житии Дионисия Глушицкого, написанном в 1495 г. Этот подвижник за несколько лет до смерти, последовавшей в 1437 г., основал в Вологодской земле монастырь, соборный храм которого был посвящен Леонтию Ростовскому³.

Как ни странно, первое упоминание о придельной Леонтьевской церкви в ростовском Успенском соборе, в котором, как мы помним, находилась с XII в. рака с мощами святителя, относится ко второй половине XV в.⁴

В записи 1506/07 г. на книге церковь Кирилла, Афанасия и Леонтия Ростовского в Новгородском Кирилловом монастыре фигурирует как уже существующая⁵. Из той же обители происходит большая икона с изображе-

³ Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонской Троицкой, Спасо-каменный, Дионисиев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 121.

⁴ Житие св. Леонтия, епископа Ростовского / с предисловием действительного члена А. А. Титова. М., 1893. С. 30–31.

⁵ *Охотина-Линд Н. А.* Рукописное наследие Валаамского монастыря XV – XVII вв. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 452.

нием названных трех святителей, датируемая по стилю концом XV в.⁶ Если эта датировка верна, то вполне возможно, что престол св. Леонтия появился в упомянутом монастыре еще в конце XV в. Храм, посвященный указанным трем святителям, действовал в Кирилловом монастыре и в 1547 г.⁷

Об особом почитании св. Леонтия при московских великокняжеском и митрополичьем дворах в середине – второй половине XV в. свидетельствуют акты того времени⁸.

Довольно высокий статус культа святителя в сообществе Троице-Сергиева монастыря с последней трети или конца XV в. демонстрирует обиходник этой обители⁹.

Как уже говорилось выше, в настоящей работе иконы выступают в роли исторического источника. Особенно ценны те из них, происхождение и датировка которых достаточно надежно установлены. Ведь если мы знаем, где первоначально находилась такая икона, то, значит, можем полагать, что в том месте около времени ее написания утвердилось почитание святого.

Самая ранняя икона с изображением Леонтия Ростовского датируется второй половиной XIV в.¹⁰ или концом этого столетия¹¹, но для какого религиозного центра она была создана, мы не знаем. Все остальные известные образа святителя относятся к XV в. и более позднему времени. Причем большинство самых ранних из них датируется концом XV в. Они происходят из Софийского собора в Великом Новгороде¹², Углича¹³, а также из монастырей Кирилло-Белозерского¹⁴, Новгородского Кириллова¹⁵ и Троице-Сергиева¹⁶. Вряд ли случайно, что все эти иконы были созданы в период завершения формирования единого Русского государства.

⁶ Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. М., 2008. С. 347.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). СПб., 1841. Т. 3. С. 152.

⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 35, 151, 153, 155; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 1. С. 138; Мельник А. Г. Культы святых в общественной жизни Руси середины – второй половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 58–66.

⁹ Мельник А. Г. О почитании избранных русских святых в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XV – первой половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2010. С. 15–23.

¹⁰ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Государственная Третьяковская галерея: Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв.: в 2-х т. М., 1963. Т. 1. С. 214.

¹¹ Мельник А. Г. Загадочная икона с изображением Николы Чудотворца и ростовских святых в собрании Третьяковской галереи // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2012. Ростов, 2013. С. 93–102.

¹² Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора св. Софии в Новгороде. М., 1977. Табл. 13.

¹³ Иконы Ярославля XIII – середины XVII века: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 142–143.

¹⁴ Делекова О. В. Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря: 1497 год. М., 1988. С. 241–243.

¹⁵ Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. М., 2008. С. 347.

¹⁶ Олсуфьев Ю. Опись икон Троице-Сергиевой лавры. Сергиев, 1920. С. 137.

Таким образом, почитание св. Леонтия стало укореняться за пределами Ростова в XV в. Особенно же этот процесс ускорился в конце данного столетия.

Остальные Леонтьевские церкви впервые упоминаются в документах XVI в. и более позднего времени.

В 1514–1518 гг. по приказу великого князя Василия III в Москве была построена каменная приходская церковь Леонтия Ростовского¹⁷.

Первое косвенное упоминание Леонтьевской церкви в Великом Устюге относится к первой трети XVI в.¹⁸ Вероятно, ее возвели по заказу части жителей этого города.

В 1538 г. князь Федор Михайлович Мстиславский пожертвовал земли в пользу церкви Леонтия Ростовского, находившейся в его вотчине «в Юхти», что в Ярославском уезде¹⁹, чем продемонстрировал свою приверженность к культуре этого святителя.

Церковь св. Леонтия Николо-Песношского монастыря фигурирует в акте 1539 г.²⁰ Очевидно, она возникла по инициативе монахов этой обители.

Писцовая книга Тверского уезда 1539/40 г. зафиксировала в принадлежавшем московскому великому князю селе Хопылево церковь «Левонтий чудотворец»²¹.

В 1550 г. Михаил Васильев сын Тучков дал Троице-Сергиеву монастырю село Дебола в Ростовском уезде с построенной по его заказу церковью «Происхождение Всемиловитоваго Спаса» с приделом Леонтия чудотворца²². Значит, данный храм был возведен при жизни Тучкова, то есть за некоторое время до 1550 г.

В селе Новом Звенигородского уезда, данном Новодевичьему монастырю «по душе» князя Ивана Ивановича Кубенского (умер в 1546 г.), по писцовым книгам 1558/59 г., имелась церковь Леонтия Ростовского²³. На ее строительство, вероятно, дал средства сам князь И. И. Кубенской или кто-то из его предков, владевших этим селом.

Церковь св. Леонтия в Островском Богоявленском монастыре близ города Романова отмечена в акте 1562/63 г.²⁴ По косвенным свидетельствам, данная

¹⁷ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 18, 30.

¹⁸ *Шляпин В. П.* Акты Велико-Устюжского Михайло-Архангельского монастыря. Великий Устюг, 1912. Ч. 1. С. 35, 36; *Черкасова М. С.* Устюжская десятина Ростовской митрополии в XV–XVII вв. // СРМ. Ростов, 2008. Вып. 17. С. 8–9.

¹⁹ Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 568–569; Писцовые материалы Ярославского уезда. Вотчинные земли. СПб., 1999. С. 86.

²⁰ *Калайдович К. Ф.* Историческое и статистическое описание мужского общежительного монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше, с присовокуплением устава его и чиноположения. М., 1837. С. 109.

²¹ Писцовые книги Московского государства (далее – ПКМГ). СПб., 1877. Отд. 2. С. 69.

²² Там же. С. 14.

²³ ПКМГ. СПб., 1872. Отд. 1. С. 723.

²⁴ *Антонов А.* К истории пошехонской вотчины Богоявленского Островского монастыря // Русский дипломатарий (далее – РД). М., 1999. Вып. 5. С. 104.

обитель существовала с конца XV в.²⁵ Значит, названный храм появился между этим временем и 1562/63 г. Судя по писцовой книге 1593—1594 гг., в монастыре тогда имел место развитый культ «великого чудотворца Леонтия епископа Ростовского»²⁶.

В 1563 г. Троице-Сергиеву монастырю «по Юрье Андреевиче Пильмове дала вкладу жена ево Домна вотчину свою в Ростовском уезде село Ивашково, а в нем храм Леонтия чудотворца...»²⁷, «а церковное строение, и образы, и книги, и свечи, и колокола, и ризы вотчинника Юрья Пильмова»²⁸. Следовательно, интересующая нас церковь сооружена по заказу Юрия Пильмова, принадлежавшего к знатному роду Сабуровых²⁹. Это произошло между 1547 и 1563 гг.³⁰

Наличие приходской Леонтьевской церкви в Ростове впервые отмечено в 1565 г.³¹

В Вологде приходская церковь св. Леонтия впервые упомянута в надписи 1565/66 г. на иконе³², а также в записи 1569/70 г. на книге³³. Все старейшие происходящие из названного храма иконы датируются второй половиной XVI в.³⁴ Значит, возможно, и сама церковь была сооружена в тот период по заказу прихожан.

В Свяжске писцовые книги 1565/66—1567/68 гг. отметили ружную церковь Константина и Елены, у которой был придел Леонтия Ростовского³⁵. Ясно, что эта церковь с приделами не могла появиться раньше основания Свяжска в 1551 г. К выбору посвящения указанного придела, вероятно, был причастен царь Иван IV, поскольку этот город сооружен по его приказу.

В селе Хороброво Угличского уезда, пожалованном в 1574 г. царем Иваном

---

²⁵ *Титов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1906. Вып. 5. С. 175.

²⁶ *Антонов А. В.* К истории Богоявленского Островского монастыря // РД. М., 2003. Вып. 9. С. 355—357.

²⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 48.

²⁸ ПКМГ. СПб., 1877. Отд. 2. С. 16.

²⁹ См. о родословной Ю. Пильмова: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1988. С. 191—195.

³⁰ См.: *Мельник А. Г.* Поясной деисусный чин из церкви села Ивашкова близ Ростова // ИКРЗ. 1998. Ростов, 1999. С. 73.

³¹ Села Ростовского и других уездов // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1896. Стб. 284.

³² Иконы Вологды XIV—XVI веков. М., 2007. С. 544.

³³ *Рождественский Н. П.* Славяно-русские рукописи и старопечатные книги Вязниковского и Мстерского краеведческих музеев Владимирской области // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 393—394.

³⁴ Иконы Вологды... С. 368—370, 467—471, 544—550, 558—563, 565, 580—586, 662—666, 699—707.

³⁵ Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / изд. подгот. Е. Б. Францужовой. М., 2002. С. 372.

Грозным Новодевичьему монастырю, имелась церковь св. Леонтия³⁶.

По писцовой книге 1577/78 г., в Успенском соборе Коломны был придел Леонтия Ростовского³⁷. Поскольку этот придел состоял при кафедральной соборной церкви Коломенской епархии, то, вероятно, к его устройству был причастен один из местных архиереев.

Косвенное упоминание о приделе св. Леонтия при церкви Петра и Павла в Пскове присутствует в писцовой книге 1585–1587 гг.³⁸

В селе Иванково Ростовского уезда писцовая книга 1629–1631 гг. зафиксировала придельную церковь Леонтия Ростовского, «строение было боярина князя Ивана Петровича Шуйского³⁹. Как известно, последний действовал в 1560-е – 1580-е гг. и умер в 1588 г. Значит, сооружение данного храма следует отнести к указанному периоду.

В 1593 г. ростовский митрополит Варлаам выдал грамоту священнику села Взвоз Белозерского уезда на строительство церкви Леонтия Ростовского на месте старого обветшавшего храма⁴⁰.

В селе Кудиново Балахнинского уезда писцовые книги 1593–1594 гг. отметили церковь Николы Чудотворца с приделами Михаила Архангела и Леонтия Ростовского⁴¹.

Согласно писцовой книге 1596–1598 гг., придел св. Леонтия имелся у главного храма Можайска – Никольского собора⁴², что свидетельствует об особом почитании ростовского чудотворца жителями этого города в то время. Сходным образом к культу святителя, очевидно, относилось и местное монашество, недаром Леонтьевский придел тогда существовал и у собора можайского монастыря Иоакима и Анны⁴³.

В Ярославле приходская церковь Леонтия чудотворца впервые упомянута как действующая в документе 1608 г.⁴⁴ Но вероятнее всего, она возникла еще в XVI в. по заказу прихожан.

Довольно широкую распространенность почитания св. Леонтия в среде русского монашества XVI в. обозначают его иконы, находившиеся тогда

³⁶ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII вв. М., 1998. С. 321.

³⁷ Города России XVI века. С. 10.

³⁸ Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 154–156.

³⁹ Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / сост. В. А. Кадик. М., 2012. С. 665.

⁴⁰ Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии // Летопись занятий императорской Археографической комиссии за 1904 год. СПб., 1907. Вып. 17. С. 397–398.

⁴¹ Материалы для истории церквей Нижегородской епархии. Балахнинской десятины жилые данные церкви и пустые церковные земли 7136 (1628) – 1746 гг. М., 1903. Вып. 2. С. 75.

⁴² Можайские акты. 1506–1775 / сообщ. архим. Дионисий. СПб., 1892. С. 14.

⁴³ Там же. С. 44.

⁴⁴ Соколов С. Исторический очерк Ярославского Леонтьевского прихода (1608–1783) и кладбища (1783–1901). Ярославль, 1901. С. 2.

в монастырях Великопустыньском близ Пскова⁴⁵, Воскресенском Горицком⁴⁶, Иосифо-Волоколамском⁴⁷, Кирилло-Белозерском⁴⁸, Коломенском Голутвинском⁴⁹, Костромском Ипатьевском⁵⁰, Можайском Борисоглебском⁵¹, Можайском Лужецком⁵², Новгородском Святого Духа⁵³, Спасо-Прилуцком⁵⁴, Суздальском Покровском⁵⁵, Хлыновском Успенском⁵⁶, Ярославском Спасском⁵⁷. Икона Леонтия Ростовского находилась в иконостасе церкви, стоявшей в 1586 г. у стен Псково-Печерского монастыря и принадлежавшей ему⁵⁸. Следует указать также на Ферапонтов монастырь, в настенной росписи 1502 г. собора которого имеется представительный образ св. Леонтия (ил. 1).

Иконы последнего зафиксированы также в церквях сел и погостов Выборгского⁵⁹, Зубцовского⁶⁰, Ростовского⁶¹ уездов.

Итак, в XVI в. церкви Леонтия Ростовского действовали в городах Вологде, Коломне, Можайске, Москве, Пскове, Ростове, Свияжке,

⁴⁵ Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской земли XVI в.: местные особенности и общенациональные тенденции (по письменным источникам) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 135.

⁴⁶ Мельник А. Г. Икона Леонтия Ростовского из Воскресенского Горицкого монастыря // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 212–218.

⁴⁷ Институт русской литературы. Древлехранилище. Р. IV. Оп. 26. № 20. Л. 70.

⁴⁸ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 60, 64, 65, 73, 83, 90, 91, 101, 106, 108, 114, 117, 120, 169, 193.

⁴⁹ Города России XVI века. С. 66.

⁵⁰ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / сообщ. М. И. Соколов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1890. Кн. 3. С. 8, 10, 11, 13, 37.

⁵¹ Можайские акты. С. 62.

⁵² Можайские акты. С. 53, 54.

⁵³ Лихачев Н. Духовное завещание старца Варлаама 1590 года // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 103.

⁵⁴ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Исследования и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 29.

⁵⁵ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7105 (1597) года // Георгиевский В. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 34, 40.

⁵⁶ Дозорная книга Хлыновского Успенского монастыря, городского приказчика Федора Резанцева, 7109 (1601) году // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Вятка, 1901. С. 5, 7.

⁵⁷ Анкудинова Е. А., Мельник А. Г. Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле. М., 2002. С. 81.

⁵⁸ Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1904. Кн. 7. С. 270.

⁵⁹ Французова Е. Б. Деисусные чины... С. 135.

⁶⁰ Баранов К. В. Новые акты Иосифо-Волоколамского монастыря конца XV – начала XVII века // РД. М., 1998. Вып. 4. С. 33.

⁶¹ Мельник А. Г. Ростовский кремль: Путеводитель. М., 2011. С. 89.

Устюге и, вероятно, в Ярославле; в селах и погостах Балахнинского, Белоозерского, Звенигородского, Ростовского, Тверского, Угличского и Ярославского уездов; в монастырях Богоявленском Островском близ Романова, Можайском Иоакима и Анны, Николо-Песношском, Новгородском Кирилловом.

Но данный список, скорее всего, не полон, поскольку писцовые книги XVI в. по большинству русских городов и сел, а также многие описи монастырей того времени не сохранились. Так, в писцовых описаниях, составленных вскоре после Смуты в 1610–1620-х гг., отмечены церкви св. Леонтия в городах Белоозере⁶², Кашине⁶³, Костроме⁶⁴, Суздале⁶⁵, Угличе⁶⁶ и в Новгородском Афанасьевом монастыре⁶⁷. Возможно, некоторые из этих храмов появились еще в XVI в. Так думать позволяет то, что в Белоозере, Кашине и Угличе на момент составления соответствующих писцовых описаний Леонтьевские храмы отсутствовали, от них тогда оставались лишь пустые церковные места.

Для избранной темы особый интерес представляют писцовые книги Ростовского уезда 1629–1631 гг., в которых фигурируют восемь самостоятельных и придельных церквей св. Леонтия⁶⁸. Три из них, как мы помним, были построены еще в XVI в. Остальные также, вероятно, возникли в этом столетии. Но полной уверенности в этом нет. Вместе с тем восемь названных церквей свидетельствуют о глубокой укорененности культа св. Леонтия среди сельских жителей в окрестностях Ростова.

Выше было показано, что интересующие нас храмы в Москве, Свяжске, Ростовском уезде созданы в XVI в. Когда точно возникли остальные упомянутые в документах этого столетия Леонтьевские церкви, неизвестно. Возможно, некоторые из них были сооружены еще в XV в. Но все-таки, очевидно, подавляющая часть данных храмов построена в конце XV в. и в XVI в.

Косвенным подтверждением этого предположения является то, что меньшая часть самых ранних дошедших до нас иконописных изображений

⁶² 1617/18 – Дозорная книга города Белоозера «письма и дозору» Г. И. Квашнина и подьячего П. Дементьева / публ. Ю. С. Васильева // Белоозерье: Историко-литературный альманах. Вологда, 1994. С. 62.

⁶³ *Завьялов И.* Материалы для истории и археологии по городу Кашину. Тверь, 1901. С. 12.

⁶⁴ Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / археограф. подгот. Л. А. Ковалевой; сост. Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. Кострома, 2004. С. 281.

⁶⁵ Писцовая книга города Суздаля 1617 года / публ. К. Тихонравова // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1875. Т. 1. Стб. 257.

⁶⁶ Угличские акты XVII века / изд. М. А. Липинского // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1889. Кн. 49. С. 85.

⁶⁷ Опись Новгорода 1617 года. М., 1984. Ч. 1. С. 77.

⁶⁸ Писцовые материалы Ростовского... С. 70, 160, 171, 194, 472, 568, 665, 700.

святителя создана либо конце XV, либо на рубеже XV—XVI вв.⁶⁹ и большая — в XVI столетии⁷⁰. В совокупности же все эти произведения относятся к одному историческому периоду — первому веку с небольшим существования единого Русского государства. Налицо резкое увеличение, по сравнению с предшествовавшим периодом, числа сохранившихся образов святителя, что соответствует подобному увеличению известий о посвященных ему церквях.

В конце XV—XVI в. бытовали и, возможно, большей частью сформировались все основные типы иконографии св. Леонтия: его единоличные фронтальные полнофигурные (ил. 1) и поясные (ил. 2) изображения, деисусные полнофигурные (ил. 3) и поясные (ил. 4.) образа, житийные иконы (ил. 5) и житийные циклы в книжной миниатюре (ил. 6), образы святителя, молящегося с другими святыми перед Богородицею (ил. 7), различные групповые изображения святых, среди которых фигурирует и Леонтий Ростовский (ил. 8, 9).

От предшествовавшего времени до нас дошли немногие фронтальные поясные, погрудные и полнофигурные изображения святителя с руками, расположенными перед грудью. Возможно, одно из ранних фресковых полнофигурных изображений св. Леонтия располагалось на крышке его белокаменной раки (ил. 10, 11). Во фрагменте Жития святителя, датируемом XV в., отмечен образ, на котором св. Леонтий был представлен рядом с Богородицей⁷¹.

В данной связи хочется высказать следующее предположение: количество икон любого святого, дошедшее до нас от определенной эпохи, прямо пропорционально его популярности в то время.

Подводя итоги, можно утверждать, что церкви Леонтия Ростовского действовали в конце XV—XVI в. в значительном числе городов, сел и монастырей, находившихся в разных и порой далеко расположенных друг от друга регионах России. Не менее, если не более были распространены тогда в стране иконы этого святого. Следовательно, именно в конце XV—XVI столетии культ св. Леонтия не формально, а на деле обрел общероссийское признание.

В каких же социальных слоях укоренился в то время данный культ? Особую приверженность к почитанию св. Леонтия демонстрировали тогда московские государи. Кроме всего прочего, это явно выражалось в их богомольных похо-

⁶⁹ Олуфьев Ю. Опись икон Троице-Сергиевой... С. 137; Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской... Табл. 13; Лелекова О. В. Иконостас Успенского собора... С. 241—243; 1000-е русской художественной культуры. М., 1988. Ил. 75; Иконы Ярославля... С. 142—143; Иконы Великого Новгорода... С. 347.

⁷⁰ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Указ. соч. С. 57, 83, 100; 1000-е русской художественной... С. 67, 88, 100; Иконография ростовских святых. Каталог выставки / сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 18, 25, 54, 69; Мельник А. Г. Икона Леонтия Ростовского из Воскресенского Горичского... С. 212—218; Мельник А. Г. Ростовский кремль... С. 89, 91; Мельник А. Г. Пядничные иконы XVI—начала XVII в. русских святых // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44) С. 78—79, 85, 87; Иконы Вологды... С. 467—471, 558—563, 565, 580—586; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. С. 275, ил. 61; Мельник А. Г. Малоизвестная житийная икона Леонтия Ростовского XVI в. // Макариевские чтения. Русь исконная — Русь крещеная. Можайск, 2012. Вып. 19. С. 305—314.

⁷¹ Житие св. Леонтия... С. 25.

дах в Ростов к его гробнице⁷². Наличие церквей святителя во многих городах свидетельствует о приверженности к его культу значительной части горожан. Названные выше храмы и иконы в монастырях говорят о развитом почитании св. Леонтия в среде русского монашества. Причастность представителей знати и служилых людей к строительству Леонтьевских церквей обозначает признаки рассматриваемого культа в этих верхних слоях русского общества XVI в. Сельские храмы во имя св. Леонтия указывают на приверженность к его культу некоторой части крестьянства. Речь идет в первую очередь о сельских жителях Ростовского уезда, поскольку именно в данном регионе зафиксировано наибольшее число подобных церквей. Соответственно основными проводниками культа святителя выступали московские государи, представители монашества, знати, служилых людей, горожан и, возможно, крестьянства из окрестностей Ростова.

Получается, что значимость и популярность Леонтия Ростовского как общерусского святого медленно нарастали в XIII–XIV и на протяжении большей части XV в., достигнув максимального уровня в условиях единого Русского государства в конце XV–XVI столетии.

В XVI в. Леонтий Ростовский входил в число самых популярных русских подвижников благочестия. В данном отношении он уступал только Борису и Глебу, а также Сергию Радонежскому и был примерно так же популярен, как московские святители Петр и Алексей⁷³.

Очевидно, в представлении людей того времени Леонтий Ростовский вместе со всеми этим святыми олицетворял Русскую церковь и единое Русское государство.

---

⁷² Мельник А. Г. Социальные функции ростовских... С. 83–85.

⁷³ Ср.: Мельник А. Г. Самые популярные русские святые в XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 83–84; Мельник А. Г. К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23–31; Мельник А. Г. Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 66–69; Мельник А. Г. Культ святых Бориса и Глеба как социальный феномен в России XVI века // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. М., 2015. № 1. С. 97–107; Мельник А. Г. История распространения почитания св. Петра митрополита на Руси в XV–XVI веках // СРМ. Ростов, 2016. Вып. 21. 5–21.

Ил. 1. Леонтий Ростовский. Фрагмент настенной росписи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 1502 г.

Ил. 2. Леонтий Ростовский. Фрагмент иконы Богоматери Одигитрии с избранными святыми. Конец XV в. Ярославский художественный музей

Ил. 3. Леонтий Ростовский. Икона из деисусного чина иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Около 1497 г. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Ил. 4. Леонтий Ростовский. Икона из деисусного чина иконостаса церкви Димитрия Солунского села Поникарова близ Ростова. Начало XVI в. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Ил. 5. Икона Леонтия Ростовского в житии. Вторая половина XVI в. Под записью. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

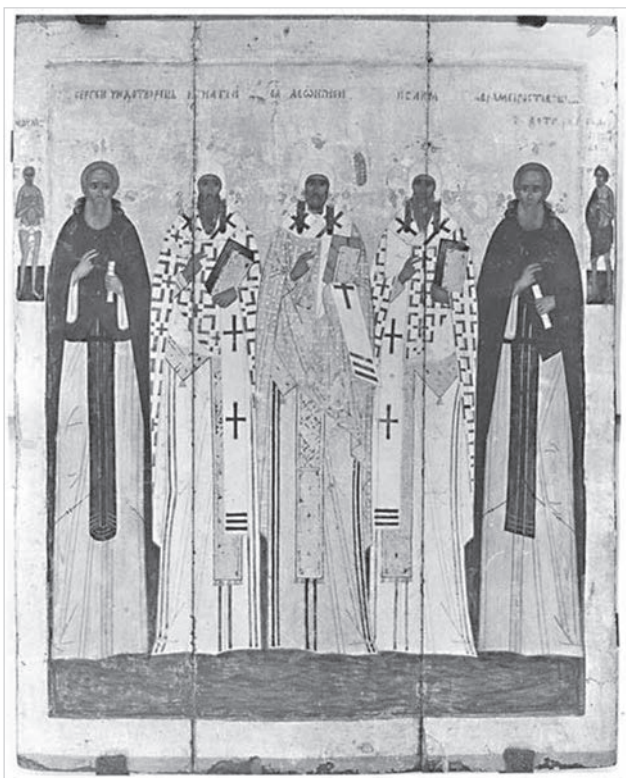
Ил. 6. Установка по велению князя Андрея Боголюбского раки с мощами св. Леонтия в ростовском Успенском соборе и устройство при ней великих свечей. Фрагмент житийного цикла Леонтия Ростовского в Лицевом летописном своде. 60–70-е гг. XVI в.

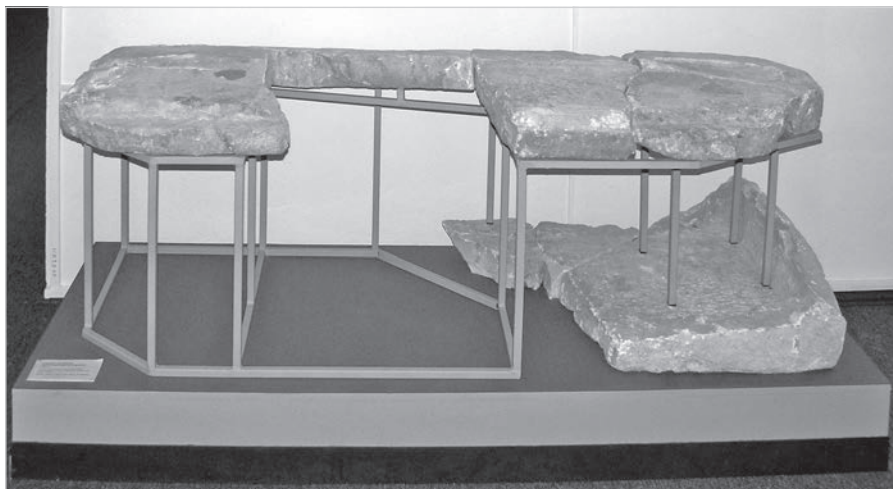
Ил. 7. Икона Богоматери Боголюбской в молении ростовских святых. Конец XVI – начало XVII в. Государственный Русский музей

Ил. 8. Икона Петра митрополита, Леонтия Ростовского и Феодосия Печерского. Конец XV в. Государственная Третьяковская галерея

Ил. 9. Икона ростовских и избранных московских святых. Первая треть XVI в. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Ил. 10. Рака для мощей Леонтия Ростовского, 1160-е гг. Реконструкция А. Г. Мельника. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Ил. 11. Фрагмент нимба Леонтия Ростовского. Фреска на крышке раки для мощей этого святого. Между 1160-ми гг. и XVI в. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»